

Кошка Сашка

Арбатская флейта
стихи и песни

Москва 2014

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус) 6
П12

П12 Кошка Сашка

«Арбатская флейта. Стихи и песни»

М.: Александра Павлова, 2014 — 64 с., ил

ISBN 978-5-9905804-1-1

Кошка Сашка (Павлова Александра Сергеевна, г. Москва) — бард-рок музыкант, поэт, путешественник, собиратель интересных историй и людей.

Эта книга — незвучащая половина музыкального альбома «Арбатская флейта». Здесь стихи, которые не стали песнями, но без них альбом был бы не полон.

Корректор: Хельга Патаки

Художники: Наталия Марычева и Ольга Скалкина

Верстка: Михаил Суворов

© Павлова Александра, текст, 2000-2014

Все права защищены

Мы были уличными музыкантами. Я играла в переходе на Курской, Хельга, флейтистка, играла на Арбате. Это было давно, в начале нулевых. И Москва, Любимый Город, тогда была немного другой. Этот альбом я посвящаю Москве нашей юности, и нам, тем, молодым и наглым, которые были тогда.

Я перечитала стихи, которые я писала в то время, и подумала, что они слишком наивные, чтобы выбирать из них, или выстраивать их в каком-то порядке. Поэтому они, кроме пролога и эпилога, идут по хронологии, и, читая их, вы можете чуть-чуть повзрослеть вместе со мной, если захотите.

Koshka
^ ^
o o
Jashka

Содержание

СТИХИ

Свидание с городом (пролог).....	8
Материк.....	9
Над городом.....	10
Бог перехода.....	12
Москва.....	14
«Словно уличный пес...».....	15
«Восемь нот на две четверти...».....	15
«От двери до вокзала дворами...».....	16
Город и небо.....	17
«Закончилось лето...».....	18
Зависть.....	19
«Распяты на трамвайных проводах...».....	20
«В тетради чужие и глупые мысли...».....	21
«Мой город спал...».....	22
«Она была старше...».....	23
«Вот и все...».....	24
Финал.....	25
Город чужих людей.....	26
Сердце июля.....	27
«Разбившись о мокрые окна осенних домов...».....	28
Клинопись.....	29
Ночь странных стихов.....	30
«Я люблю этот город...» (эпilog).....	31

Песни

Автостопная	34
Арбатская флейта	36
Гавриил	38
Город-которому-принадлежу	40
Гости	42
Дождь	44
Колыбельная	46
Одной в город	48
Посмотрев наверх	50
Походи по городу	52
Северный ветер	54
Серая шейка	56
Теплый ветер	58
Чистопрудный бульвар	60
Эпитафия	62

СТИХИ

Свидание с городом

(пролог)

Свидание с Городом —
То, с чего все начиналось.
Свидание с Городом,
Зонт вырывает из рук.
Холодный глоток,
Я себя возвращаю к началу.
Свидание с городом,
Я возвращаюсь на круг.

19.07.2007 г.

Материк

Земными незамеченный ветрами,
Он к мишуре и блескам не привык,
За гранью мира, где-то рядом с нами,
Кочует нелегальный материк.

И не найдешь на карте этой трассы,
И карты этой тоже не найдешь,
Но жителей его узнаешь сразу —
Они всегда идут гулять под дождь.

И есть такие, кто на риск решился,
Страховку сняв, шагнул через порог,
В страну дождей, костров и тертых джинсов,
В страну гитар, рисунков и стихов.

21.10.2000 г.

Над городом

Замирает душа на последнем карнизе,
Уходящие в свет, уходящие ввысь,
Не сыграв свой мотив от ключа до репризы,
Повзрослевшие дети в бессмертье неслись.

В тесном рае квартиры услышанным не был
И не будет услышан, кричи — не кричи,
Зов поющей души. Мы всегда смотрим в небо.
Нас от этого неба не надо лечить.

Мы читаем стихи, но пока нас не слышат.
Или слышат, но не принимают всерьез.
Под весенним дождем мы гуляем по крышам.
Проверяя готовности взлетных полос.

30.11.2000 г.

Бог перехода

Свет сигнальных огней зажигает Москва.
По кольцу можно двигаться только вперед.
От «Столичной» пока не болит голова,
И классическим блюзом поет переход.

Что за парень? И где я мог видеть его?
Его голос как остро заточенный нож.
Я играл в переходе когда-то давно,
И, наверное, хотел на него быть похож.

Впрочем... Я его знаю по тем временам,
Когда в грязной квартире глушили портвейн.
Он учил нас аккордам и первым стихам,
Это он! Он вернулся, Слепой Менестрель.

Боже мой! Это ж блудная юность моя,
Когда вместе делили мы, кто что нашел...
Да, я верил, я знал, что не бросит меня
Вечный бог распиздяев, Святой Рок-н-Ролл.

Здравствуй, Брат! Я искал твой невидящий взгляд,
Тонких пальцев по грифу пьянящий полет.
Я не стал ни успешен, ни крут, ни богат,
Но уже не хожу я играть в переход.

Я так много ему собирался сказать:
Сколько мы спотыкались и падали вниз...
Только он, не успев все монеты собрать,
Вдруг гитару забрал и куда-то исчез.

А я плелся до дому по гулкой «трубе»,
И по улице, и через замерший сквер.
И на лавку присел покурить во дворе,
И подумал тогда: «А о чем же он пел?»

Я неделю крупицы в слова собирал,
Я пытался понять, ведь не зря же я здесь
В переходе у дома его повстречал?
Ведь зачем-то же он отлучился с небес?

И в момент, когда пазл сложился в панно,
Слово «вечность» сложилось из талого льда,
Я со шкафа достал запыленный чехол,
Я косяку надел и туда зашагал.

Чтобы каждый, чей мир погасил маяки,
Кто смирился, надеясь на автопилот,
Думал, что он вернулся, и рухнет мир:
Это я — это блюзи пустой переход.

2001-2013г.

Москва

(посвящение московским поэтам)

Витрины, огни кинотеатров
Неон заставляет жмуриться...
Авто на дорогах укатанных,
На старых московских улицах
Стекло — заменитель радуги.
Воронам на крыше холодно,
А клены в Лефортовском парке
Кивают уснувшему городу.
Подъезды с дверями гулками,
И кто-то с гитарой прячется.
Я снова иду проулками,
Я снова ищу пристанища.
Туда, где на крыше ночью
Черные черти мяукают,
А в небе летают строчки
Когда-то сожженных рукописей...
А черти играют в салочки,
Боятся бензина и ладана.
Идут по карнизам вразвалочку,
И в карты играют. С ангелами.
Пусть бесится ветер северный,
Поздравьте с девятым столетием.
Но ангелы тоже смертны,
Мы будем вторым поколением!
По улицам, светом заправленным,
Весной и Москвой гонимые,
Пока не взлетевшие ангелы
В тетрадах несут свои крылья.

06.03.2001 г.

* * *

Словно уличный пес, просит город хмельного дождя,
Догорает июль, за собой собирая долги.
Снова хлеб и надежду на лето собрали с меня,
И ужасных процентов мне все-таки не оплатить.

Снова серые пальцы запляшут на лезвиях струн,
На больших площадях собирая на хлеб и портвейн.
Разбивается вера в себя, я опять ухожу
По широким проспектам сплетений асфальтовых вен.

11.07.2001 г.

* * *

Восемь нот на две четверти — музыка,
Две руки на шесть струн — арифметика,
Чистый слог до стандарта задушенный,
Чистым голосом лаает эстетика.

Чистый спирт во дворе на лавочке,
Черным вечером день начинается,
На асфальте то кепка, то баночка:
Не умеешь играть, а, глядя ж ты, играетя.

Хриплый голос как острым ножичком,
На чужой многолюдной улице.
Только б петь, да в словах не путаться,
И в душе не забыть о музыке.

25.07.2001 г.

* * *

От двери до вокзала дворами — известный маршрут,
Почему мы уходим из дома? — Опять идет дождь.
Излюбимых мелодий бродяги одежды сошьют,
А любимым стихам будет сценой пустой переход.
Ты был прав, мы свободны, опять замыкается круг,
Мы свободны, а, значит, опять никому не нужны.
И не смей жечь гитару, дурак, это твой лучший друг,
Коль ослепшие пальцы безлажи находят лады.

Не дороже гроша стоят взгляды бродячих собак,
Хотя преданней друга ты врядли сумеешь найти.
Почему сценарист вечно пьян, и опять все не так?
И за кости, что бросили нам, снова надо платить?
На стриту собираю осколки дареных миров
И боюсь, что на феньки и бусы не хватит руки,
Поклоняюсь сомнительной святости этих даров,
Но поэты не пишут стихов тем, кто ценит стихи.

июль 2001 г.

Город и небо

Город и небо. И нечего делать.
Нечего пить и писать на заборах.
Серые кошки покрасились в белых.
Ветер песок заметает за ворот.

Мыши приклеили белые крылья,
Дружно взлетели, уселись на ветки,
Серых ворон за сто первую милю —
С нажитых гнезд в коммунальные клетки.

В серое небо нацелились кошки,
В окна квартир прилетают синицы...
Серые мысли. Дневник без обложки.
Надо запомнить, что завтра приснится.

19.09.2001 г.

* * *

Закончилось лето, халява и деньги,
Надежда на завтра и вера в себя.
Смешались моря океаны и реки,
Стекли с тротуара лучами дождя.
И что будет завтра — зима или лето,
Узнаем, как вспомним, что пили вчера.
Пустой переход расстреляет за это
Раскатистым голосом из-за угла.

А здесь, в переходе, конечно теплее,
И дождь не достанет, и ветер не съест.
Так греет забытым теплом батареи
Наказанных ангелов теплый подъезд.
Как яркий костер собирает скитальцев,
Подъезд разрисован скелетами рун.
И снова танцуют гранитные пальцы
По спутанным венам серебрянных струн.

И тонкие руки взлетают по грифу,
Последним аккордом прощаясь с землей,
На крылья меняя заветные рифмы,
Как птицы на юг — улетают домой.
Затихнут остатки весенних прелюдий,
И тот переход, где играли зимой,
Задавит количеством мертвых иллюзий,
И нас расстреляет уже тишиной.

08.10.2001 г.

Зависть

От чужого огня не спастись даже в теплом пальто,
Прокрадется за пазуху, выжжет большую мозоль.
Мне смешно от того, что кому-то наверно тепло,
Грустно смотрит из теплой витрины остывшая боль.

Разлетаясь на ветер, скользить по холодной струне
И стальными зрачками стрелять в сумасшедший огонь,
Чтобы искры и блики собрать и оставить себе,
Чтоб осколки надежд по инерции грели ладонь.

Разбивать на куски янтаря чей-то плюшевый мир,
Чтобы в теплых ладонях рассыпался стылый январь.
Чтоб украсть и укрыть под пальто, и забыть хоть на миг,
И сложить за душой, и уже никому не отдать.

06.12.2001 г.

* * *

Распяты на трамвайных проводах,
Прикованы на пиках колоколен,
Осенний дождь в глаза вселяет страх
Перед надеждой жить и вечной волей.

За то, что жили, как хотели жить,
И так бездарно просадили лето,
За все с лихвой приходится платить
Не пропитыми душами поэтов.

Москва с ресниц отряхивает тень,
И без расписки, по большому благу,
Нам сонный город дарит этот день,
Чтобы суметь его прожить как надо.

Последний не усвоенный урок —
Чтоб все долги раздать и не напиться,
И попрощаться, и вернуться в срок,
Чтобы собой не подвести столицу.

А старый Гавриил играет Джаз
Над нашими безмолвными крестами...
Нам этот город дал последний шанс,
За все грехи не прожитые нами.

09.03.2002 г.

* * *

В тетради чужие и глупые мысли.
Потеряна точка начала отсчета.
Какими мы стали? Какими мы были,
Замерзнув в снегу, дожидаясь кого-то?

Открыта тетрадь на последней странице,
Сквозь лед и стекло луч фонарного света.
Отсюда взлетали прекрасные птицы,
Но даже они не расскажут об этом.

Вороны, которые белыми были,
С утра, перед зеркалом, красятся сажей.
Мы были людьми, мы кого-то любили,
Но больше об этом уже не расскажем.

Упасть на софу в полумраке квартиры,
На стопке этюдов, накрывшись стихами,
Проспать зарождение нового мира,
В старинных балладах воспетого нами.

15.12.2002 г.

* * *

Мой город спал, а за окном шел дождь,
Промокший дворик замолчал на сутки.
Ты мне сказал, что больше не придешь,
И вылетел в окно, раскинув руки.

А на столе остался теплый след,
И высохали красные чернила —
Приказна тишину чужих сердец
И на молчание звонков в квартире.

И словно смерч, срывая ставни с глаз,
Молчание часов по коридорам.
И где-то мышь под ванной заскреблась
И поползла стихи таскать по норам.

А соприкосновение с окном —
Как поцелуй с бездонно-серым небом.
Щеколда, стук, и дождь заходит в дом,
И одиночеством течет по венам.

А он был так беспомощно красив,
Среди троллейбусных скрещений-линий.
Такой уверенный в стремленье вниз,
Запутавшийся в своих белых крыльях.

09.03.2002 г.

* * *

Она была старше,она была кошкой,
Она уходила,забыв попрощаться,
И по вечерам выпивала немножко,
И знала,что здесь не предложат остаться.

Она была старше,она была странной...
На ветреной крыше,в просторном наряде
Она танцевала на грани обмана,
И вечное лето читалось во взгляде.

Она была старше,она была грустной...
Не стоит пытаться исправить потерю.
Она была кошкой. Теперь просто пусто.
Я сволочь. И черт ее дернул мне верить.

09.11.2003 г.

* * *

Вот и все, сломалось лето.
Растворилось в снеге улиц.
Нас теперь никто не встретит —
Мы сегодня не проснулись.
Мы ушли за миражами,
Мы остались в зазеркалье,
Это все уже не с нами,
Мы ушли. А все — остались.
Мы сгорели в это лето.
Мы — и десять строчек бреда.

04.01.2004 г.

Финал

Ручка. Бумага. Дрожат руки.
Свет монитора. В глазах холод.
Ужас ошибки. стакан. Глюки.
Водка. Глинтвейн. Тишина. Город.
Шорох шагов. Не туда. Мимо.
Лают собаки. Бежит кошка.
Как все исправить, скажи, милый?
Сам заблудился? Хлебни тоже.
Завтра — стрелять, уходить крышей,
Мне, как всегда, за флажки, в спину.
Сальто в капкан — и насквозь. Тише.
Снова поджечь и пройти мимо.
Ложь, лицемерие, боль, подлость,
Смех на карнизе, финал — выстрел.
Тонкая грань, впереди пропасть,
Шанс не упасть против их тыщи.
«Ради чего?» промелькнет где-то.
Мне не хватает тебя, слышишь?
Он не придет. Утекло лето.
Смех на карнизе. Финал. Выстрел.

27.08.2004 г.

Город чужих людей

Город чужих людей.
И, пожалуй, мне это нравится.
Пой, пляши, старый, молодой,
Уходи навсегда — никого не касается.
Хочешь любить — люби.
Ненавидеть? Да ради Бога!
Верь, надейся, учись, живи,
Надоест здесь — выходи на дорогу.
И все б ничего, но один безкайфовый факт:
До дрожи в коленях боюсь, что, однажды снова
Проснусь, и пойму, что все совершенно не так,
Что где-то есть кто-то, кто ждет моего слова.
И снова искать, и жечь костры и мосты,
И снова любить, и ждать, не считая дней...
Но здесь пустое эхо у слова «Ты».
Добро пожаловать в город чужих людей.

23.09.2005 г.

Сердце июля

Сердце июля — последнее лето,
В воздухе пыль, углерод и жара.
Звуки проживших полвека куплетов
Даже котов размели со двора.
Небо темнеет, включая экраны,
Тени и окна забылись войной.
Злости швырнув, в оправданиях рваных,
В город — пропетый, пропитый, больной.

Все заперев в полумраке квартиры,
Выбросив скудность и искренность слов,
Выйти в войну потемневшего мира,
Или, пожалуй, ссечения миров.
Черная-черная, злая одежда,
Серая сталь в ледящих зрачках,
Скрипы калиток, провалы подъездов,
Снова кому-то внушающих страх.

Мокрая рябь ледяных отражений
В черном асфальте впитавшем жару...
Чертово лето! Проклятое время!
Век, приводящий невинных к костру.
Век, прожевавший наивных и мудрых,
Век, никому не сумевший помочь...
Только б увидеть грядущее утро,
Только бы мне пережить эту ночь.

24.05.2005 г.

* * *

Разбившись о мокрые окна осенних домов,
Успев станцевать на ветрах свое белое скерцо,
Ты очень боишься с собой принести мне любовь.
Не бойся, ты просто еще одна рана на сердце.

Ладонь так похабно-груба для твоих узких плеч.
Случайно коснуться волос и отдернуть в испуге.
Потерянный ангел, скажи, что ты делаешь здесь?
В дыму декадентства, в дурном заколдованном круге?

Сплетение света, надежда потерянных нас,
Останься собой, а иначе мне не во что верить.
Взойти на костер удастся единственный раз,
Сто первую рану на сердце легко не заметить.

14.05.2005–01.09.2007

Клинопись

Подбери мне слова,
Подбери меня с деки асфальта.
Обезумевший дождь
фанатично смывает следы.
И ни хватит ни масла, ни маркера
ни синей смальты
Отпечатать в истории то, что мы были на «ты».

Подбери перебор,
Подбери мое фото и выбрось.
Я устала, и я
не хочуничего обсуждать.
Журавлиные клин...
журавлиная рваная клинопись.
Выбить клин только клином,
С которым пора улетать.

05.07.2008 г.

Ночь странных стихов

Сегодня ночь странных стихов.
Где-то что-то сломалось.
Воздух дрожит, как опоры мостов,
Когда по ним идут самосвалы.

Где-то что-то треснуло и оборвалось,
И кто-то почувствует мою боль,
И что мне в эту ночь не спалось.
На город сыпалась соль.

И город будет засыпан весь,
Утром дворник проснется с руганью,
И где-то отменят далекий рейс,
И кто-то будет пить кофе на кухне.

И где-то кто-то зачем-то что-то,
А, может, нигде ничего и никто.
Просто не спится отчего-то,
И город, сквозь слезы, соленым болотом,
Просто ночь странных стихов.

24.12.2008 г.

* * *

(эпилог)

Я люблю этот город
асфальтовых рек и мостов.
Задрать голову вверх,
и почувствовать снег на лице.
Я люблю этот город
за то, что он пьет мою кровь,
Я люблю этот город.
И точка.
И прочерк в конце.

10.11.2006

Песни

АВТОСТОПНАЯ

Под твои медные струны танцуют души
Тех, кто слышал, как ты поешь. G – D – Em - C
G – D - Em

Еще одно сердце попросит остаться,
Хотя точно знает, что ты уйдешь.
До дыр затерт на карте известный маршрут,
Но за «собаку» теперь надо платить.
Нас здесь не ждали, нас вообще нигде не ждут,
Но мы пришли, как же нам теперь быть?

Ты в Е-бург, а я в Петербург, G – H7 - Em
Опять не совпало, прости. G – H7 - Em
Две такие ошибки на одну природу — G – H7 – Em - C
Это будет слишком круто, пойми. G – D - Em

У тебя впереди только пыль и песок,
И дорог раскаленный асфальт.
У тебя позади недопитый портвейн,
Душный флэт, многолюдный Арбат.
У меня впереди темный лес, светлый луг
И букет фестивальных костров.
У меня позади звон струны, тишина,
Одиночество темных дворов.

Звук флейты напомнит опять
Твой взгляд из окладов икон.
Автостопом до Вудстока не доехать,
Но придуркам везет, и мы все же рискуем.

Кто-то скажет, что феньки — это пошло,
Рок-н-ролл давно мертв, а ты просто дурак.
Не спеши забривать хаера
Или бить ему фейс, может, в чем-то он прав.
Снова стопишь попутку до следующей точки,
Хит недели: «Сейчас отосплюсь».
И усталый шофер, он не спал по три ночи —
И в кабине опять Драйвер-блюз.

Не верь в повороты пути,
Не верь в доброту дураков,
И если Рок-н-ролл мерить не длинной хаеров,
Тогда длинной неизвестных дорог.

Арбатская флейта

Am – F - C - G

Из каменных стен одинокой квартиры,
Из плена, как будто объехав полмира,
Привычно забросив за спину гитару,
Плыву по знакомым рукам тротуаров.
По венам дворов поколений прожитых,
По лицам проспектов, дождями омытых.
И где-то на грани прошедшего лета
Звучит над Москвою арбатская флейта.

Как трасса от неба до грязного пола,
Симфония памяти жертв рок-н-ролла,
Жестокая тяжесть прожитых ошибок
И соло на горлышках битых бутылок.
Мелодия с грацией чаек над морем,
Желание жизни сжимает до боли,
И веру в любовь, и надежду на лето —
Арбатская флейта, арбатская флейта...

Открытые раны — закрытые двери,
Узнать и заплакать, и просто поверить,
В спектакль, разыгранный будто по нотам,
Уснуть на широких плечах подворотен.
Когда же вороны допьют мою душу,
Останется только остаться и слушать,
Заставит дышать, встрепенуться, поверить,
Арбатская флейта, арбатская флейта.

11.06.2002 г.

Гавриил

Hm – G – A – D
Hm – G – A

Ты снова смотришь вниз, ты снова видишь небо. D – G – D – G
Расколотый асфальт — стекла металлофон. D – C – D – Em
Закат играет джаз, портрет сработан мелом. D – G – D – G
Архангел Гавриил начистил саксофон. D – C – D – D

На площади река меня не замечает,
А тоненький канат трамвайных поводов
Под тяжестью стихов уже почти растаял.
А внизу же нельзя. А вверх — не хвати слов.

А вверх не хватит нот и примитивных рифов,
Как жаль, что к проводам не делают перил.
Как тоненьким шестом машу я узким грифом,
Настроил саксофон Архангел Гавриил.

21.08.2001 г.

Город-которому-принадлежу

Прости меня, Город-которому-принадлежу,
За то, что шатаюсь по свету,
За то, что все время ищут, что не нахожу,
Какое-то вечное лето,
За то, что так редко стою под осенним дождем
С тобою на пару,
За то, что меня не умножил зеркальный объем
Твоих тротуаров.

A – E – F#m
D

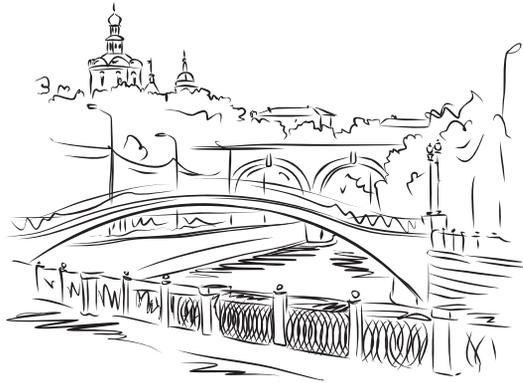
Прости меня, Город мой, Город мой, брось мне в лицо
Свои пятипалые листья,
Маршруты замкнулись в кольцо, нарисуй меня, Город
Рябиновой кистью,
Спасибо за то, что хранишь меня, где бы я ни был,
Приходишь мне снами,
Спасибо за то, что смотрю в твоё небо
Твоими глазами.

Но даже когда я иду сквозь тебя в моих снах,
Я слышу твой ветер в моих волосах.
Сигналы машин, звон капели и птичий галдеж...
Люблю тебя, Город, и знаю, что ты меня ждешь.
Держи меня, Город-которому-принадлежу,
В своих перекрестьях,
Ведь даже когда я в чужих берегах утону,
В тебе я воскресну,
Ты с птичьих высот предо мною несешь свою жизнь
По бархатной коже асфальта,
Над венами улиц, в кроны как будто вплелись
Твои тонкие пальцы.

A – E – F#m
D – A
F#m – C#m – D
A – E – F#m

Но даже когда я иду сквозь тебя в моих снах,
Я слышу твой ветер в моих волосах.
Сигналы машин, звон капели, и птичий галдеж...
Люблю тебя, Город, и знаю, что ты меня ждешь.

9.01.2010 г.

ГОСТИ

Осторожно касаются пальцы каскада волос, $E_m - C - G - D$
Раздается звонок, улыбаются он и она. $H7 - E_m - C - D$
Проходите. Извольте чаю? Ок, не вопрос —
Я хозяйин квартиры, которая их приняла.
Старый пес будет клянчить еду и вертеться у ног, $G - D - H_m - E_m$
Я для них — интерьер дополнения собственных снов. $C - G - H7 - E_m$
Я не стар и не страшен, но, Боже, как я одинок!
А до поезда в Питер еще 48 часов.

Улыбаются улицы, осень живет во дворах,
Старый город как прежде с охотой встречает гостей.
Улыбается Бог. Они смотрят друг другу в глаза -
Беззащитно смешны и прекрасны в своей простоте.
И я сделаю вид, что живу и пишу как всегда,
И во век не признаюсь им в том, что сегодня узнал:
Я родился и жил, чтоб они заглянули сюда,
Пока их не поманит домой Ленинградский вокзал.

Их одежда и книги повсюду, и негде присесть.
Я бросаю дела, улыбаюсь и пью с ними чай,
И они так похожи на сказку, но все-таки есть,
Очень скоро все станет привычным, до поезда час.
Я всегда буду рад, приезжайте, конечно, к весне!
И темнеет в глазах, и пылится пустой интерьер.
Пожалев на прощанье, любовь заглянула ко мне.
Я исчезну, как только за ними захлопнется дверь.

14.11.2005

ДОЖДЬ

Ты только посмотри на дождь,
На капли света на стекле,
На свет дрожащих фонарей,
На тротуара гладкий воск.
Ты только посмотри на дождь!
О, Боже, как к лицу тебе
Холодный свет пустых дворов,
Моя любовь.

Dm - E
Dm - E
Am
E
Dm - E
Am - Em
F - G
Am

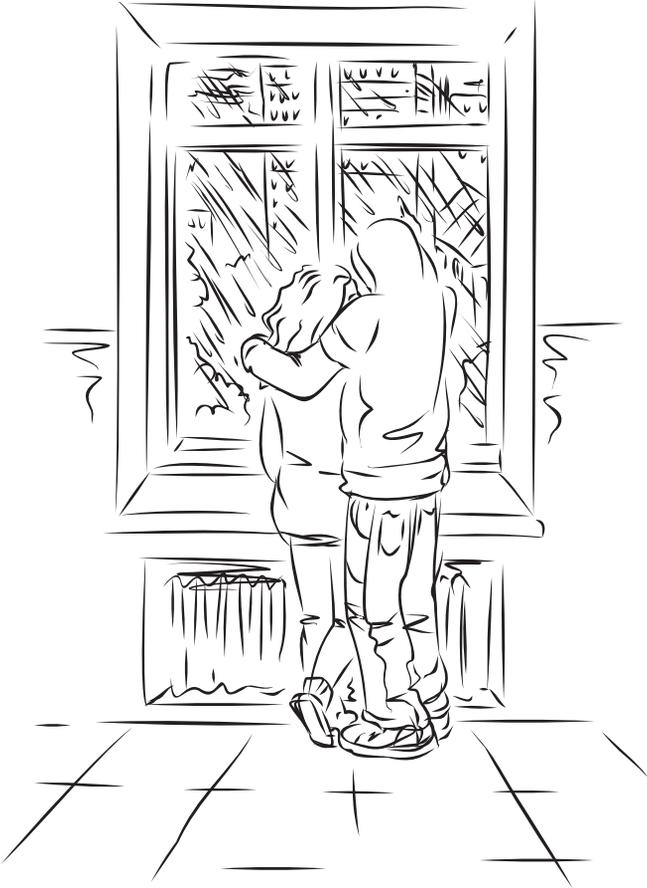
F - G - Am
F - G - Am

Под шелест тает тишина,
И дверью хлопает подъезд.
Нам не собрать всех этих капель
За всю жизнь.
С тобой оплачены сполна
Ночным дождем, и этот бред —
Узкий карниз зовет взлететь,
Бежим скорей!

Сегодня город пуст для нас,
Сегодня нам играет джаз
Безусый мальчик
На покатых скатах крыш.
О, только бы не опоздать,
Пока не перестал играть
Этот с причудливыми
Крыльями мальш.

Dm - E - Am - Em
F - G - Am

А мы спешили, как могли.
Но город полнится людьми,
И за углом трамвайный
Слышится звонок.
Холодных губ не отогреть,
С лица обиды не стереть,
И его лунный саксофон
Уже промок.

Колыбельная

Третью неделю плохая погода:
Ветер штурмует простуженный город.
Серые зонтики, серые лица,
В вихре дождя потонула столица.
Белые ангелы, мокрые перья,
Я им особенно тоже не верю.
Осень колотится в мокрые крыши,
Мы улетаем все выше и выше.

C - Am
F# - H7

Под шум слезмокрых крыш
Скорей спи, мой малыш.
Размы можем летать
Добрым Архангелам нас не догнать.

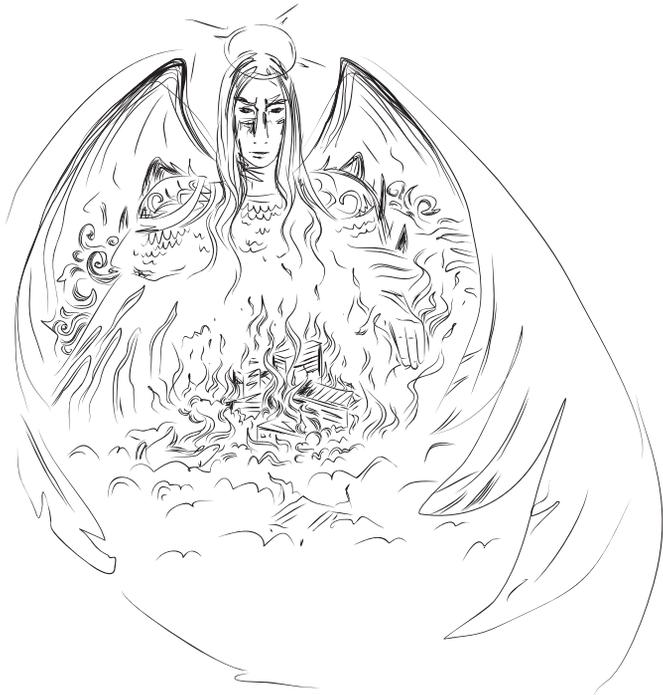
C - D - Hm - Em

C - D - Em

То, что мы пели не сложно увидеть,
Мы никого не хотели обидеть.
Страх инквизиций придумали люди,
Эти костры — следы наших иллюзий.
Видишь: в дали польхают пожары,
В лужах — кусочки разбитой гитары.
Добрые ангелы, белые перья...
Сладко поют, но, мой мальчик, не верь им.

Под шум слезмокрых крыш
Скорей спи, мой малыш.
Размы можем летать
Добрым Архангелам нас не догнать.

Темный подвал и железные двери —
Срезать нам крылья за то, что мы пели.
Грустные лица на красные морды.
Чистый билет — за стихи и аккорды.
Круговороты на улицах старых,
Небом Москва заливают пожары.
Нас загоняют на скользкие крыши,
А мы поем и взлетаем все выше.

Одной в город

Опять до ужаса страшно одной. Промок ворот.

C – D – G- Em

Дождь наслаждается сентябрем в тени улиц.

C – D – Hm - Em

И мне опять уходить пора: одной — в город.

А дождь кричит, что предупреждал, что так будет.

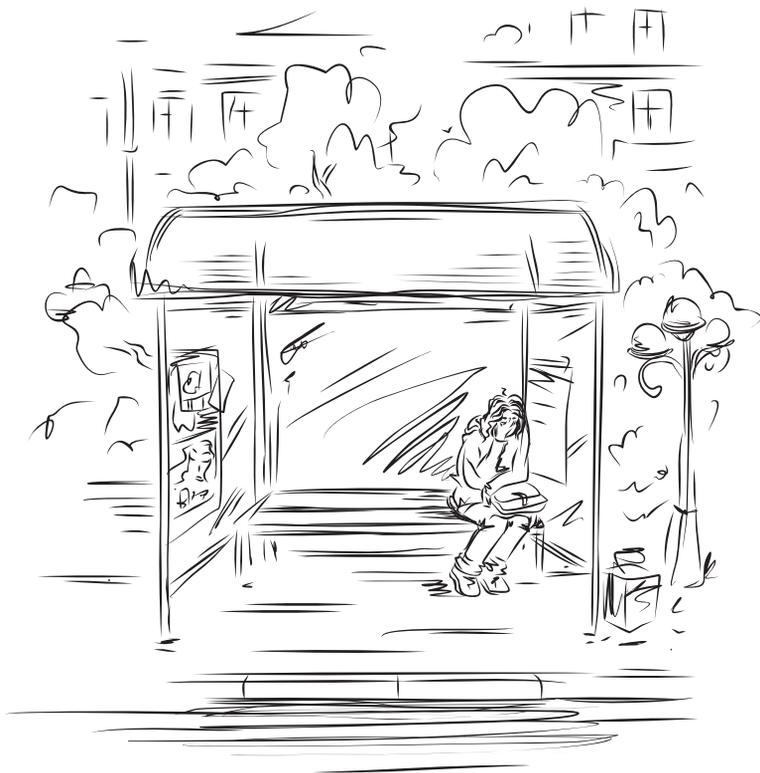
И душит холод протянутых рук, и жжет пальцы,

А я под ноги бросаю себя, мне так надо,

Чтобы потом суметь перед боем снять панцирь

И просто остаться одной душой под твоим взглядом.

30.08.2002 г.

Посмотрев наверх

Я так долго и слепо пытался забыть,	Em
Как о серые стены крошат мою жизнь,	C
Как искал по подвалам свободу терять,	G
Как бездарно и долго учился стрелять.	D
Я старался пропасть, я менял имена,	F#m
Я искал идеал сквозь бокалы вина,	D
Но когда я исчез, растворился во всех,	A
Я услышал раскаты трубы	E
и я выдал себя,	F#m
посмотрев наверх.	D – A - E

Я уже не сумею обратно вернуть	Am
Мою прежнюю жизнь, мою грешную суть,	F
Доброту городов, километры стихов,	C
Или шалое детство совковых дворов,	E
Но когда я услышал чарующий звук,	Hm
Моя прежняя жизнь покатила из рук,	G
И, сдувая с души надоедливый грим,	D
Я остался	F#
предтреснувшим небом	Hm
собою самим.	G – D – F#

22.07.2003 г.

В финальной версии песню
подняли на 1 тон
(кападастр на 2 ладу)

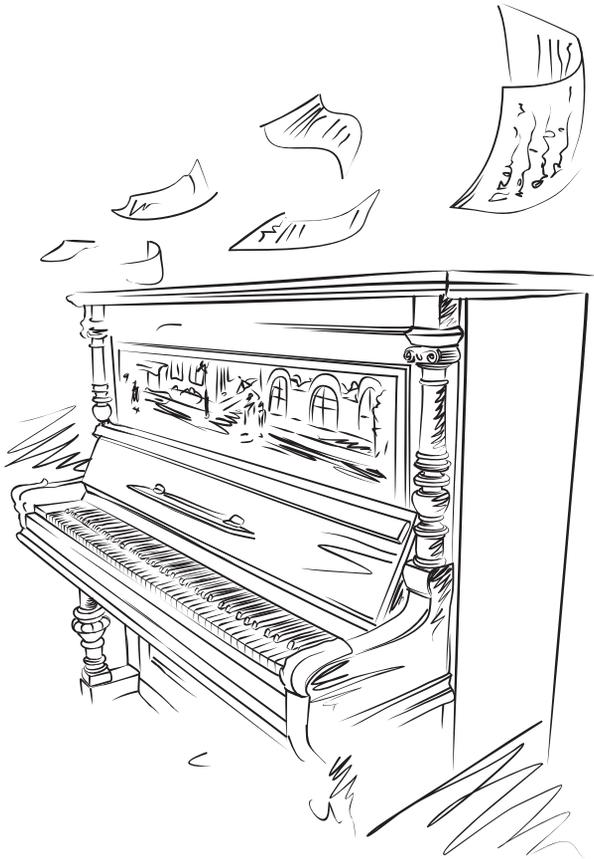
Походи по городу

Походи по городу — посмотри в лица,
Неужели ты ничего не видишь?
Таким одиноким можно только родиться
И всю жизнь прожить для того, чтобы выжить.

Походи по городу, поищи покоя,
Бестолковый шум не заглушит гитары.
Раз ты ее слышишь, значит, нас — двое,
Значит, это я для тебя играю.

Походи по городу, почитай вывески,
Брошенный день ничего не меняет.
Походи по городу — это так близко:
Город тебя тоже не замечает.

декабрь 2005 г.

Серая шейка

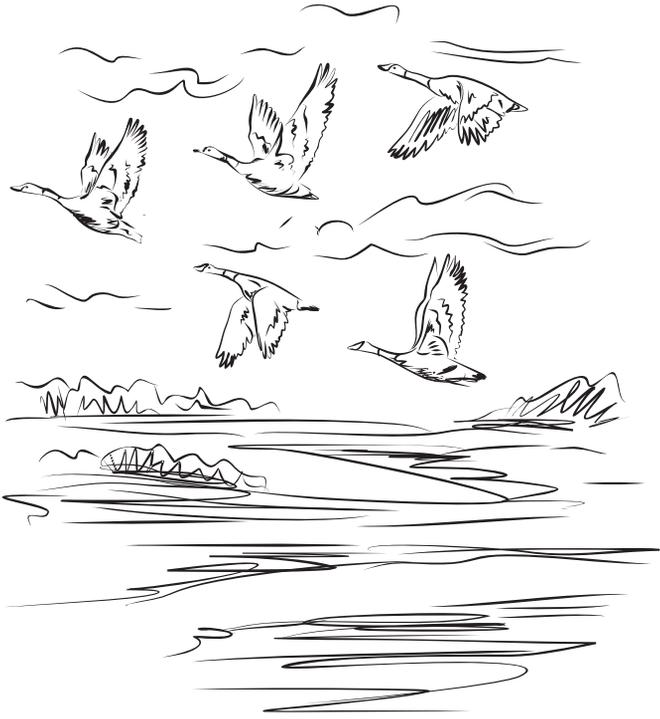
Какие тут шутки, когда улетает семья?
Последствия жутки — об этом наслыстана я.
Судьба не копейка! Мне попросту не повезло.
Я Серая Шейка. И мне перебили крыло.
Вероника Долина

Мне тесны границы	H7 - Em
И тесен знакомый давно горизонт,	C - D - Em
С проворством синицы	H7 - Em
Всплывет парашютом распахнутый зонт.	C - D - G
Расстреляна стая.	Hm - C
Прошу вас, меня отпустите, семья,	D - Hm - C
И я улетаю,	Am
Прошу вас, простите, простите меня.	C - D - Em

Плывет над Арбатом
От песни твоей сигаретный дымок,
И правда набатом:
Ты ранен, а значит взлететь ты не смог.
И дождь, как из лейки,
Как будто о раненых птицах скорбя,
Ты Серая Шейка,
Прости, мне придется оставить тебя.

Ласкаясь к асфальту,
Встает над Москвою пьянящий рассвет,
Прощаюсь с Арбатом.
Прости, у меня больше времени нет.
Зовет поднебесье —
Еще неизвестно, кому повезло —
Прощальная песня,
Прощание с теми, кто встал на крыло.

24-25.05.2002 г.

Теплый ветер

А по Москве гуляет теплый ветер,
Теплый ветер в стылом октябре,
И если ты все еще в городе,
Тебе здесь не будет холодно,
Никогда — одиноко и холодно,
Даже если ты думать забыл обо мне.

Hm - C# - F#m - D
A - C# - F#m - D
Hm - C#
F#m - D
Hm - C#
A - C# - D - C#

Рыдает дождь и я не помню слов,
И даже голос стерся, только звон.
Смешок — удар в скрепление основ.
Пошечина, молчанье, выход вон..

Hm - C#
D - F#m
Hm - C#
D - E

А дождь бросает слезы мне в лицо,
А я не узнаю сырой проспект.
И если этот свет у нас с концом,
То, видимо, пришел его конец.

Кто с детства знает, что любить нельзя,
Не оставляя ничего себе,
Тот может быть рискнет судить меня:
Не выше и не ниже — все «как все».

Но если падать вниз, то падать в грязь,
Совсем, до отворачивания к себе,
И если надо жить, но жить нельзя,
Придется жить нелепей и смешней.

И не на что надеяться и выть,
И в этой жизни нет моих «своих»,
Мой след ладони не успел остыть,
Затершийся ладонями других.

Какого черта я ищу тепла,
Осенний ветер гладит по щеке.
Мне мокрый город верность доказал,
Я ветром пролетаю по Москве.

12.05.2005–22.04.2014 г.

Чистопрудный бульвар

Поэзия — острая форма отчаяния,
Горькой усмешкой, проглоченной с чаем,
Брошенным словом, задевшим случайно,
Кормит строку за строкой.

C - G
Am - Em
F - E
Am - Em

Все это фарс, не читайте, не верьте,
Нет адресата на тощем конверте,
В наше-то время листочком по ветру
Врядли доставят домой.

Am - Em
F - Em
F - G
C - E

Старый район, штукатурка рябая,
Сбивчивый ляг законных трамваев,
Дом с метрономом часов засыпая,
Видит полуденный сон:

Девочки в белом, как с карточек мятых,
Где-то, наверное, в пятидесятых,
Запах каштанов и форма курсантов —
Город поет о своем,

Дышит аллея военным оркестром,
Чье-то галопом проносится детство,
Так и живут до сих пор по соседству
С клееным накрест окном.

Что это? Бред? Так откуда же, право,
Весь этот вальс на зеленых бульварах,
Весь этот сон позабытых кварталов.
Летний полуденный сон.

В пруд опускаются ветви листвою,
Кто пережил романтизм метростроя,
Дай же мне время остаться с тобою,
Дай же мне время остаться собою,
Дай же мне время остаться...

16.08.2006 г.

Эпитафия

Стальные струны рванят хрупкие пальцы,
Стальные нервы режут грязные руки,
Мы отразились в магнитных пленках, как в талой воде.
Я не хочу гадать о том, что будет дальше,
Я не хочу просыпаться под привычные звуки.
Будильник, оставь ноту «ми» на мокрым стекле.

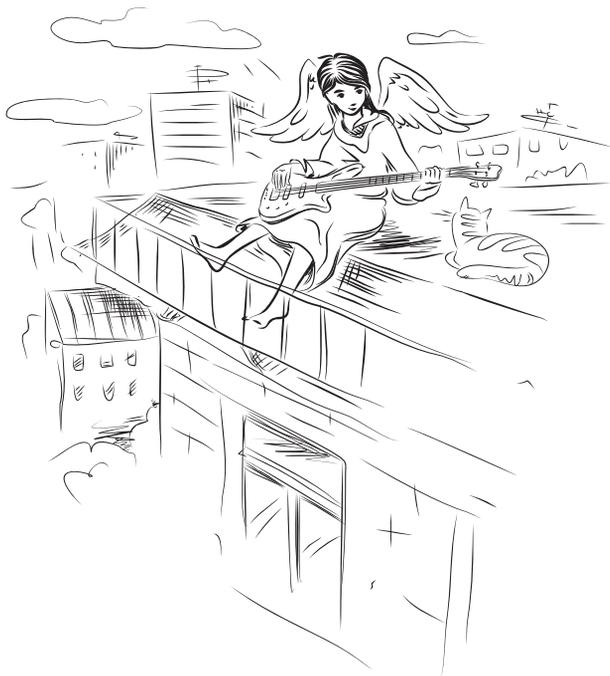
Am
Em
Am – H7 – Em – C

Am – H7 – Am – C
Am – H7 – Em

Задумчивый ангел на скошенной крыше
Читает библию начала Рок-н-ролла,
Это он столько лет не спал и играл по ночам.
Он свято верит в то, что его кто-то слышит —
Мечта молодежи: гитара и слово.
Мы вторые, можешь спорить, но первым было проще, чем нам.

И пройдет тысяча лет, о нас никто не напишет,
И пройдет сто веков, о нас никто не узнает,
И можешь назвать плагиатом бессмертный мотив.
Но мы затертая пленка, да ангел на крыше,
Мы будем жить, пока он играет.
На наших крестах эпитафия: «Рок-н-ролл жив!»

13.03.2001 г.

Литературно-художественное издание

Кошка Сашка
Арбатская флейта
Стихи и песни

Текст публикуется в авторской редакции.

© Кошка Сашка (Павлова Александра Сергеевна)
www.koshka-sashka.ru

Сдано в набор 01.09.2014.
Гарнитура «Академия».
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экземпляров. Заказ 260.

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»
Москва, Научный проезд, 20.
Тел. 8 495 510-32-98
www.maska.su, info@maska.su